

В диссертационный совет
99.2.130.02,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» и
образовательного частного
учреждения высшего образования
«Международный юридический
институт»

ОТЗЫВ

**на диссертацию Куликова Станислава Борисовича
по теме «Полинормативное (правовое и неправовое) регулирование
отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект»,
представленной на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)**

Представленная диссертация Станислава Борисовича Куликова «Полинормативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» посвящена одной из наиболее сложных и значимых проблем современной юридической науки — формированию теоретико-правовой модели регулирования общественных отношений в киберпространстве. Актуальность темы не вызывает сомнений и

обусловлена глубоким проникновением цифровых технологий во все сферы жизни, что порождает принципиально новые общественные отношения, не имеющие аналогов в физической реальности. Эти отношения (трансграничные, анонимные, скоротечные) бросают вызов классическим правовым конструкциям, основанным на территориальном суверенитете и государственном принуждении.

Диссертант справедливо отмечает, что фрагментарность действующего законодательства и недостаточная разработанность теоретических концепций приводят к юридическим пробелам, осложняющим правоприменение и создающим угрозы правам субъектов цифрового взаимодействия. В этих условиях разработка целостной системы полинормативного регулирования отношений, где право выступает не единственным, а системообразующим элементом во взаимодействии с техническими стандартами, рыночными механизмами и социальными нормами, является насущной научной и практической задачей. Работа имеет высокую значимость для развития теории права, поскольку направлена на преодоление методологических ограничений традиционной мононормативной парадигмы.

Научная новизна диссертации заключается в разработке и обосновании целостной системы полинормативного регулирования отношений в киберпространстве. В отличие от существующих фрагментарных исследований, автор предлагает концептуальный подход, раскрывающий метарегулятивную функцию права, которое устанавливает целевые ориентиры и правовые рамки для согласованного действия неправовых регуляторов (кода, архитектуры платформ, корпоративных правил, социальных норм).

Оригинальность подхода соискателя проявляется в следующем. Во-первых, в отказе от мононормативности, ибо автор убедительно доказывает, что эффективное регулирование в киберпространстве невозможно путем простой экстраполяции классических правовых инструментов. Предложенная полинормативная модель учитывает гибридную природу цифровой среды, где

право вынуждено «конкурировать» и «кооперироваться» с иными регуляторами. Во-вторых, в проектирование регулятивной среды, так как диссертант обосновывает переход от традиционной запретительной парадигмы к модели проектирования регулятивной среды, в которой нежелательное поведение становится технически невозможным или экономически невыгодным (концепция «код как закон» в ее новом, системном прочтении).

Высокая степень обоснованности результатов диссертации обеспечивается теоретической, нормативной и эмпирической базой. Методология исследования, включающая диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, историко-правовой и междисциплинарный подходы, полностью адекватна поставленным целям и задачам, которые в целом успешно достигнуты соискателем. Эмпирическую базу составил значительный массив российского и зарубежного законодательства, правоприменительная практика (включая решения судов и административных органов), а также акты «мягкого права», что позволило автору избежать умозрительных заключений и связать теоретические построения с реальной действительностью.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, заключаются в следующем:

1. **Раскрытие социально-правовой природы киберпространства:** автор убедительно показывает, что гибридный характер отношений в киберпространстве (возникающих на стыке виртуальной и физической реальностей) порождает фундаментальную правовую неопределенность статуса ключевых явлений (цифровая идентичность, ИИ, смарт-контракты). Согласен с диссертантом и с тем, что это, в свою очередь, требует не просто адаптации, а переосмысления базовых юридических категорий — субъектности, юрисдикции, ответственности.

2. **Качество понятийного аппарата:** в работе введен в научный оборот и актуализирован ряд значимых дефиниций. Особого внимания заслуживают авторские определения «кибер-правоотношений» (как урегулированной нормами права формы взаимодействия, обеспеченной государственным принуждением), «виртуальной личности» (как цифрового образа, не обладающего правосубъектностью), «юридических фактов в киберпространстве» (с их четким разделением на действия и события в цифровой среде). Это формирует солидную теоретическую базу для дальнейших исследований. Новаторским является и предложение автора о введении в научный оборот понятия «цифровой государственный киберсуверенитет», которое синтезирует технический контроль над инфраструктурой и социально-правовое регулирование, преодолевая терминологическую неопределенность в разграничении понятий «цифровой суверенитет» и «киберсуверенитет».

3. **Роль механизма правового регулирования:** диссертант доказал, что механизм правового регулирования выступает центральным, системообразующим элементом в полинормативной системе. Он не просто адаптируется к цифровой среде, а глубоко трансформируется: нормы права сталкиваются с вызовами экстерриториальности, юридические факты приобретают цифровую природу и требуют новых процедур доказывания, а структура правоотношений усложняется за счет технологических посредников (платформ, алгоритмов).

4. **Существенные моменты, определенные диссертантом:** выявлена и классифицирована проблема установления юрисдикции в киберпространстве, предложен гибридный подход к ее решению; проведена типология государственных подходов к суверенизации интернета (суверенно-центричный, глобалистский, компромиссный); разработана двухуровневая система критериев оценки эффективности МПР, включающая юридические (качество и исполнимость норм) и технологические (практическая

реализуемость предписаний с помощью технических средств) показатели, что является вкладом в теорию эффективности права.

Диссертант справедливо подчеркивает незаменимую роль неправовых регуляторов (технических стандартов, «кода», этических норм, рыночных механизмов) в обеспечении стабильности и порядка в киберпространстве. Их главное достоинство, отмеченное в работе, — способность оперативно заполнять правовые пробелы, возникающие в быстроразвивающихся областях, и создавать превентивные механизмы воздействия. Анализ взаимодействия права и «мягкого права» (корпоративных кодексов, этических хартий) показывает, как неправовые регуляторы могут служить основой для будущих законодательных инициатив и формировать социально приемлемые модели поведения.

Научная значимость диссертации заключается в развитии фундаментальных положений теории права о правовом плюрализме, механизме правового регулирования и его эффективности применительно к цифровой среде. Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации автора могут быть использованы в нормотворчестве (например, при разработке актов, регулирующих оборот данных и деятельность платформ), в правоприменении (для квалификации деяний и оценки электронных доказательств), а также в образовательном процессе при подготовке курсов по теории государства и права, цифровому и информационному праву.

Диссертация Станислава Борисовича Куликова представляет собой законченное, самостоятельное, логически выстроенное и глубокое научное исследование. Работа отличается высоким теоретическим уровнем, четкостью формулировок и доказательностью выводов. Автор демонстрирует знание не только отечественной, но и зарубежной литературы по теме, а также понимание технологических процессов, лежащих в основе функционирования киберпространства. Апробация результатов на многочисленных

международных и всероссийских конференциях, а также наличие 8 публикаций в рецензируемых изданиях ВАК подтверждают высокую степень достоверности полученных результатов. Сильной стороной работы является ее междисциплинарность, позволившая создать подлинно новаторскую концепцию.

Наряду с несомненными достоинствами, диссертация содержит ряд положений, которые могут стать предметом научной дискуссии и требуют дополнительных пояснений в ходе защиты. К ним, в частности, относятся следующие:

1. Объем и структура введения заметно усложнены. Первая часть введения, описывающая актуальность в теоретическом, практическом и этическом аспектах, а также раздел «Степень научной разработанности темы», чрезмерно детализированы и обширны. Подробный анализ диссертаций и монографий, безусловно, важен, но его следовало бы в большей степени сократить, перенеся акцент на обобщение и систематизацию пробелов, которые восполняет данное исследование. Текущий объем раздела несколько затрудняет восприятие ключевых целей и задач работы.

2. Предложенное в параграфе 1.2 деление явлений с неопределенной правовой природой на локальные и глобальные (например, цифровая идентичность как локальное, а кибервойна как глобальное) представляется не вполне строгим. В современном мире те же смарт-контракты или действия систем ИИ, отнесенные автором к локальным, могут иметь ярко выраженный трансграничный эффект, что стирает грань между этими категориями. Хотелось бы услышать более четкие критерии такого разграничения.

3. В параграфе 1.3, посвященном неправовым регуляторам, автор подробно описывает их виды и положительное взаимодействие с правом. Однако проблема нормативных конфликтов (например, когда корпоративные правила глобальной платформы прямо противоречат национальному законодательству или фундаментальным правам человека) раскрыта

фрагментарно. Каковы, по мнению диссертанта, эффективные правовые механизмы разрешения таких коллизий помимо блокировки ресурсов?

4. В параграфе 2.2 автор, ссылаясь на футурологические концепции (в частности, Д.А. Пашенцева), допускает возможность радикальной трансформации формы закона вплоть до отказа от текстового выражения и его создания искусственным интеллектом. Данный тезис, хотя и интересен, выглядит несколько умозрительным и недостаточно подкреплён анализом реальных тенденций. Требуется уточнить, насколько, по мнению автора, такая трансформация совместима с принципами правовой определенности, доступности правосудия и демократического правотворчества, отстаиваемыми в остальной части работы.

Вместе с тем высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой положительной оценки рассматриваемого исследования.

Диссертация Куликова Станислава Борисовича «Полиномативное (правовое и неправовое) регулирование отношений в киберпространстве: теоретико-правовой аспект» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в развитии теории права, касающееся понимания природы, механизмов и пределов правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

Диссертация соответствует требованиям п. 9 и п. 10 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (ред. от 16.10.2024) № 842, а соискатель — Куликов Станислав Борисович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный деятель науки РФ, профессор
 кафедры государственно-правовых дисциплин
 ФГБОУ ВО Поволжский институт(филиал)
 Всероссийского государственного университета
 юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

 А.В. Малько

«У» марта 2026 г.

подпись А.В. Малько
Специальность по кадровой работе

Поволжский Институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Адрес: 410003, Саратовская область, г. Саратов, ул. им. А.Н. Радищева, д. 55.
 Телефон: 8(8452)57-47-44; 8(8452)57-47-45; e-mail: sarrpa@inbox.ru